

— Что Лин Юнь удумал? Так просто взять и спровоцировать Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту нападать одновременно!

— Не слишком ли это высокомерно?

— Не сказал бы. Они первые начали нападать на него поочерёдно.

— Ха-ха-ха, посмотри, как эти двое позеленели от злости.

В толпе поднялась буря голосов. Никто не ожидал, что Лин Юнь окажется таким заносчивым.

— Ты сам напросился!

Всё тело Мэй Цзыхуа задрожало от гнева. Ещё никто в уезде Цинъян не смел смотреть на него свысока. Сгорая от гнева, он яростно хлопнул по сумке, и в его руке появилась чёрная двухметровая алебарда.

Бах!

Мэй Цзыхуа стукнул древком по земле, отчего она слегка задрожала, издав громоподобный звук.

Странная тяжёлая аура распространилась по всей алебарде, заставив людей тяжело задыхаться. Лезвие алебарды загорелось зловещим и пугающим чёрным пламенем.

— Высококачественное оружие духа — Алебарда демонического пламени!

— О, Небеса, секта Цзиньянь действительно выдала её Мэй Цзыхуа. Один из уникальнейших высококачественных инструментов духа секты. [1]

— Её не доставали уже много лет.

— Секта Цзиньянь действительно возлагает на него большие надежды, раз доверила такую ценность!

Древняя чёрная алебарда в руках Мэй Цзыхуа своим появлением тут же вызвала волну удивления.

Сюэ Ту холодно фыркнул и достал из своей сумки кнут из кровавых костей. [2] Каждый сегмент сделан из багровых костей демонического зверя. Один взмах заставлял их издавать гремющий треск. По всей видимости, это ещё один уникальный инструмент духа высокого уровня.

В рейд мира Цинъян обе секты доверили своим наследникам своё наилучшее оружие.

Тем не менее это совсем не заставило Лин Юня паниковать.

Флуоресцентный кровавый свет расцвёл по всему его телу, словно от куска несравненного красного нефрита, ослепительно сияющего на солнце. Обжигающая демоническая мощь хлынула в небеса, развевая длинные волосы Лин Юня. Его мощь была неопишима.

Дзын!

Лин Юнь пнул правой ногой футляр для меча, тот взлетел в воздух и открылся, осыпав поляну лепестками роз. Посреди них весь красный Лин Юнь схватил Траурный венок.

Лязг!

Меч обнажился, и свет на его поверхности оказался не в пример слабее, чем у чёрной алебарды или костяного кнута.

— Ладно, раз уж печать ещё не открылась, разберусь с вами здесь и сейчас, чтоб не мозолили глаза потом! — с улыбкой сказал Лин Юнь.

Его боевой настрой и гордыня казались непомерными.

После полугода аскетичной культивации на грани жизни и смерти перспектива сражаться с Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту не слишком-то и пугала. Да и будь иначе, на его пути боевых искусств можно было бы хоть сейчас ставить крест!

Все затихли. Никто и подумать не мог, что после демонстрации уникального оружия Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту ему хватит смелости продолжить сражение.

— Раз тебе так не терпится умереть, я с радостью тебе помогу. — холодно сказал Сюэ Ту, и его чудовищная жажда убийства вырвалась наружу. — Заберу твою жизнь здесь и сейчас, пока не открылась печать!

Цок-цок-цок!

— С дороги, с дороги!

В этот момент сквозь толпу людей на поле боя ворвалась группа воинов на высоких лошадях. Красивый молодой человек во главе группы слабо улыбнулся.

— Хе-хе, а что это вы тут делаете? Вы всерьёз умудрились вдвоём напасть на одного на глазах тысяч свидетелей? Благородно, ничего не скажешь.

— Секта Мингуангэ! — раздались со всех сторон возгласы.

Мин Е и его свита объявились и вмешались в самый критический момент. Лин Юнь слегка удивился. Что Мин Е задумал? Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту нахмурились.

— Что тебе нужно, Мин Е?

Тот спрыгнул с лошади.

— Ничего такого, просто хочу увидеть, как далеко вы можете зайти в своём бесстыдстве. Так-так, вижу вы уже достали высокоуровневое оружие, нехило.

Слова Мин Е так сильно разозлили этих двоих, что даже их ненависть к Лин Юню приубавилась. Они были готовы прирезать его на месте. Он хорошо знал, насколько эти двое заносчивы и высокомерны, поэтому без особого труда смог задеть их за живое, упрекнув и принизив их достоинство.

— Мне не нужна помощь, чтобы прикончить какого-то отброса. — холодно сказал Мэй Цзыхуа, убрав алебарду обратно в сумку.

Он развернулся и ушёл.

Но Сюэ Ту так просто сдаваться не хотел. Обиды между Лин Юнем и кровавой сектой были куда серьёзнее, чем личная вражда между Лин Юнем и Мэй Цзыхуа. Своим поступком он наступил на лицо всей секте.

Сюэ Ту оглянулся в сторону своего лагеря и увидел, что старейшины слегка покачивают головой. Маленький мир Цинъян вот-вот откроется, и им сейчас не следует вступать в конфликт с сектой Мингуангэ.

— Погоди у меня, Мин Е, ты не сможешь оберегать его вечно! — сказал он и ушёл вместе со своими младшими братьями по секте.

Мин Е всем своим видом показывал, что готов вступить на защиту Лин Юня вплоть до того, чтобы довести до войны между сектами. Поскольку момент не слишком удачный, он тем самым вынудил их временно отступить.

Лязг!

Лин Юнь вложил меч обратно в ножны, сбросил состояние огненного демона, посмотрел на Мин Е и спросил:

— Почему ты решил помочь мне?

— Глядя на твоё совершенное Боевое тело Яньмо, не похоже, чтобы ты особо в этом нуждался, верно? — увильнул от ответа Мин Е.

Он был прав. Лин Юню вполне хватает сил устроить хаос в такой огромной толпе.

— Обычный дружеский жест. Я надеюсь, что в мире Цинъян брат Лин окажет мне взаимную услугу при необходимости.

Глаза Мин Е загорелись словно факелы, и он рассмеялся низким голосом. Раз он уже помог ему избежать всей этой суеты, то Лин Юнь просто не сможет ему отказать.

— Я не против, давай позаботимся друг о друге.

В конце концов, между ним и Мин Е пока что не возникало конфликтов интересов, и тот видит в нём большой потенциал для вербовки.

К сожалению для многих, эпичная и разрушительная битва оказалась в один момент прервана вмешательством секты Мингуангэ. А ведь некоторым хотелось, чтобы это закончилось смертью одной из сторон. Так бы у них приуменьшилось количество сильных противников по ту сторону печати.

— Эти двое прихватили с собой довольно мощные игрушки. — сказал Мин Е, когда те отошли достаточно далеко. — Как думаешь, они смогут получить драгоценные инструменты?

Его улыбка погасла, а лицо стало серьёзным.

— Драгоценные инструменты? — озадаченно спросил Лин Юнь.

— Они куда мощнее духовных инструментов. — с улыбкой сказал Мин Е. — Таким не владеет

ни одна из трёх сект. Если ты сможешь использовать хотя бы десять процентов его потенциала, тогда даже воины, открывшие семь точек, будут вынуждены отступить... Правда, в мире Цинъян их так и не смогли отыскать.

Старик рядом с ним покачал головой и вздохнул. Достать их с силой сферы Сяньтянь очень тяжело.

Это заставило Лин Юня задуматься. В маленьком мире Цинъян такие определённо должны быть, но по неизвестным причинам их тяжело оттуда вынести.

Он снова глянул на две древние статуи, что и по сей день обладают мощнейшей аурой.

Бесчисленное количество людей ждёт открытия печати, но, пока не настанет время, аура этих двух статуй нисколько не ослабнет.

О том, в каком состоянии находится печать, можно понять, глядя на небо. Она откроется либо через час, либо через пару дней.

Бах!

Пока все ждали открытия печати, с неба на севере долины внезапно всех накрыла ужасающая аура меча, что ощущалась за десятки километров.

— Какой мощный меч!

Как прирождённому фехтовальщику, Лин Юню не составило труда оценить его силу. Он тут же поднял взгляд и увидел, что облака в небе были разрезаны силой меча на две половины словно куски ткани.

Ниже летела дюжина остроклювых Цзяньдяо (䴔), на которых восседала группа людей. [3]

— Это люди из секты Линсяо Цзяньгэ! — низким голосом сказал Мин Е.

Это одна из четырёх сильнейших сект Великой империи Цинь. Появление её учеников заставило Лин Юня немного заволноваться.

1. В анлейте говорилось, что это их единственный высокоуровневый артефакт, но это сомнительно, поскольку у того же клана Вань наберётся несколько. В оригинале использовался термин 唯一 (wéiyī). Он действительно может означать единичность, но ещё и уникальность. Более того, дальше следовали слова, что всего высокоуровневых оружий может быть несколько (возможно 11). Так что тут скорее всего имелось в виду особенность алебарды в виде чёрного пламени. Копьё зимнего облака, которое гг не так давно загнал, тоже считалось уникальным из-за ледяной стихии.

2. Как-то так:

3. Перевод немного сложноват. Со словом 䴔 (Цзянь) думаю всё понятно, меч он и в Африке меч. А вот с 戩 (дяо) всё чуток сложнее, но он может относиться к хищным птицам, вроде беркута или орла. Самым тривиальным переводом будет Птица-меч, Меч-птица или Орёл-меченос как с созвучной рыбой.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2414526>